

Уголовный процесс и криминалистика / Criminal Procedure and Criminology

Научная статья

УДК 343.982.43

EDN: TONFDC

Специфика назначения судебно-почерковедческой экспертизы на современном этапе

Арина Олеговна Волкова

*Российский государственный университет правосудия имени В. М. Лебедева,
Москва, Российская Федерация*

✉ arinkin16@mail.ru

*Научный руководитель: С. М. Бобовкин, к.ю.н., доцент, доцент кафедры
судебных экспертиз и криминалистики Российского государственного
университета правосудия имени В. М. Лебедева*

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые вопросы назначения почерковедческой экспертизы. Уделено особое внимание специфике подготовки сравнительного материала и иной информации (об условиях выполнения рукописи и ее исполнителе), важной для проведения экспертного исследования, а также формулированию вопросов эксперту. Методологическую основу исследования составляют методы научного познания, среди которых выделяются методы наблюдения, сравнения, анализа, синтеза, изучения экспертной практики.

Результаты исследования: отдельные авторские рекомендации по назначению почерковедческих экспертиз могут быть использованы для повышения уровня взаимодействия между судебно-экспертными, следственными и судебными органами, а также способствовать увеличению эффективности получаемых результатов.

Выводы: на основании анализа деятельности государственных и негосударственных судебно-экспертных учреждений, а также результатов анкетирования экспертов-почерковедов выявлены некоторые особенности назначения почерковедческих экспертиз в отношении современных объектов исследования, учет которых может положительно отразиться как на сроках их производства, так и на определенности выводов.

Ключевые слова: почерковедческая экспертиза, назначение экспертизы, формулировка вопросов, исследуемые рукописи, образцы для сравнительного исследования, информация об исполнителе рукописи, данные об условиях выполнения, типичные ошибки

Для цитирования: Волкова А. О. Специфика назначения судебно-почерковедческой экспертизы на современном этапе // Фемида.Science. 2025. № 1 (16). С. 120–127.

Original article

The Specifics of the Purpose of Forensic Handwriting Examination at the Present Stage

Arina O. Volkova

*Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev, Moscow,
Russian Federation*

✉ *arinkin16@mail.ru*

Scientific supervisor: S. M. Bobovkin, Candidate of Science (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Forensic Examinations and Criminalistics Department of the Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev

Abstract. The article discusses some issues of the appointment of handwriting expertise. The author pays special attention to the specifics of preparing comparative material and other information (about the conditions of the manuscript and its executor), which is important for conducting expert research, as well as formulating questions to the expert. The methodological basis of the research consists of methods of scientific cognition, among which the methods of observation, comparison, analysis, synthesis, and study of expert practice are distinguished.

Results: individual author's recommendations on the appointment of handwriting examinations can be used to increase the level of interaction between forensic experts, investigative and judicial authorities, as well as to increase the effectiveness of the results obtained.

Conclusion: based on the analysis of the activities of state and non-state forensic institutions, as well as the results of a survey of handwriting experts, the article presents some features of the purpose of handwriting examinations in relation to modern research objects, the use of which can have a positive impact on both the timing of their production and the certainty of conclusions.

Keywords: handwriting expertise, the purpose of the examination, the formulation of questions, the manuscripts under study, samples for comparative research, information about the executor of the manuscript, data on the conditions of the object, typical errors

For citation: Volkova, A. O. The specifics of the purpose of forensic handwriting examination at the present stage. *Femida.Science = Themis.Science*. 2025;(1):120-127. (In Russ.)

С момента своего существования и по настоящее время судебно-почерковедческая экспертиза является одним из наиболее востребованных видов экспертных исследований. Особое значение она имеет при расследовании экономических преступлений, разного рода мошенничества и иных правонарушений, связанных с необходимостью установления исполнителей рукописных реквизитов, а также определением внутренних и внешних условий их выполнения.

Практическая значимость обозначенного рода экспертиз подтверждается тенденцией ежегодного увеличения количества таких экспертных исследований.

Вместе с тем анализ результатов анкетирования экспертов-почерковедов свидетельствует о низком уровне взаимодействия между инициатором назначения экспертизы, руководителем экспертно-криминалистического

подразделения и экспертом как на этапе назначения экспертизы, так и на протяжении процесса ее производства. В особенности данная проблема выражается в некорректной постановке вопросов и предоставлении сравнительных материалов, не отвечающих порой ни качественным, ни количественным критериям. Так, практически каждый третий судебный эксперт при анкетировании указал, что в большинстве случаев при получении первичных экспертиз ему было представлено недостаточное количество свободных образцов, необходимых для изучения пределов вариационности почерка конкретного лица. В целом отмеченная практика негативно отражается на сроках проведения экспертных исследований и нередко приводит к даче выводов в вероятной форме либо форме «не представляется возможным» [1, с. 78].

Следует подчеркнуть, что отсутствие взаимодействия между субъектом назначения экспертизы и экспертом в части постановки вопросов, предоставления объектов исследования и информации о писавшем, а также об условиях выполнения рукописи может привести к существенным недостаткам.

1. Недостаточное понимание целей и задач исследования: при отсутствии взаимодействия между инициатором и экспертом в части обсуждения вопросов эксперту может возникнуть ситуация, когда сформулированные вопросы могут выходить за пределы компетенции эксперта.

2. Недостаточность предоставленных образцов с позиции анализа как качественного, так и количественного критерия: без обсуждения между инициатором и экспертом возможны как предоставление недостаточного количества сравнительных материалов, так и упущения в части его сопоставимости по виду, составу, объему и условиям выполнения.

3. Малый объем информации (*ее полное отсутствие*) о личности писавшего и условиях выполнения, данная информация необходима для решения отдельных диагностических задач, а также корректной оценки выявленных информативных признаков.

4. Недостаточное знание возможностей экспертизы и современного уровня его методического обеспечения: отсутствие взаимодействия может привести к несоответствию ожидаемых инициатором результатов и реальных выводов по экспертизе. Так, применение отдельных частных методик позволяет получить исключительно вероятностные выводы, которые зачастую недостаточно эффективно используются судебно-следственными органами в процессе доказывания.

В рамках данной работы хотелось бы особое внимание уделить специфике подготовки сравнительных материалов для назначения судебно-почерковедческой экспертизы. Параметр их достаточности предполагает изучение качественного и количественного критериев.

Качественный критерий определения достаточности сравнительных материалов заключается в их соответствии, точности, полноте исходной рукописи. В целом все сравнительные образцы должны быть сопоставимы с исследуемой рукописью по таким параметрам, как вид документа, способ его изготовления, физическое состояние; язык исполнения рукописного объекта и условия его выполнения; вид и состояние материалов пись-

ма; вид письменности; вид и характер исследуемой рукописи, ее содержание, способ исполнения письменных знаков; темп выполнения записей (подписей) [1, с. 80].

Количественный критерий определения достаточности сравнительных материалов определяется возможностью всестороннего анализа признаков, содержащихся в сравниваемых рукописях [1, с. 80]. Таким образом, необходимо иметь достаточное количество материалов для сравнения, чтобы получить объективное представление о ситуации или явлении. *В почерковедческой экспертизе это значит – изучить пределы вариационности почерка проверяемого лица, т. е. изучить все многообразие вариантов исполнения одноименных букв и письменных знаков.* Количество материалов также должно быть достаточным для проведения всестороннего и полного раздельного анализа, сравнительного исследования и обобщения результатов.

Практика свидетельствует, что в последние годы ни тот, ни другой критерий при первичной экспертизе не соблюдались. Следователь либо суд при направлении материалов на экспертизу предоставляют недостаточное количество сравнительных материалов (*например, ограничиваются лишь малым количеством экспериментальных образцов*), что препятствует изучению пределов вариационности почерка проверяемого лица.

Целесообразно отметить, что от достаточности предоставленных на судебно-почерковедческую экспертизу сравнительных материалов во многом зависят форма выводов, их определенность и в целом возможность проведения экспертизы. Поэтому при сборе образцов для сравнительного исследования нужно использовать традиционное правило: чем меньше объем рукописи, тем больше образцов должно быть предоставлено [2, с. 116].

Традиционно выделяют свободные, условно-свободные и экспериментальные образцы для сравнительного исследования. Процесс их получения достаточно обстоятельно изложен в учебном пособии «Почерковедение и почерковедческая экспертиза» В. В. Серегина, В. Ф. Орловой, М. В. Бобовкина¹.

Вместе с тем в условиях активного использования цифровых технологий, а также увеличения документооборота в судебно-почерковедческой практике появились новые объекты. Однако процесс получения сравнительного материала для назначения почерковедческих экспертиз, где объектами выступают новые виды рукописей, не в полной мере нашел свое отражение в имеющихся научных источниках. В связи с этим логически обоснованным представляется рассмотреть данную проблему и сформулировать отдельные рекомендации в этой части.

В настоящее время в практике производства почерковедческой экспертизы особую значимость приобретает проблема исследования изображений различных категорий рукописей. Сложности криминалистического исследования данных объектов обусловлены прежде всего их специфичностью, малой степенью информативности, некоторым искажением иден-

¹ Серегин В. В., Орлова В. Ф., Бобовкин М. В. Почерковедение и почерковедческая экспертиза : учеб. пособие. Волгоград : ВА МВД России, 2017. 349 с.

тификационных и диагностических признаков почерка проверяемого лица и отсутствием единого методического подхода к процессу экспертного исследования [2, с. 119].

Необходимо учитывать, что при предоставлении таких объектов на судебно-почерковедческую экспертизу высок риск монтажа почерковых реализаций, поэтому на исследование должен быть представлен больший объем сравнительных материалов, сопоставимых по составу, объему и условиям выполнения с использованием аналогичного типа пишущего прибора и материалов письма. Важным аспектом будет выступать предоставление рукописей, где рукописные реквизиты будут характеризоваться аналогичным содержанием и размещением (*выполнены в определенных графах и строках*). В этих целях целесообразно предоставление значительного количества свободных образцов почерка проверяемого лица, соответствующих указанным параметрам. Данное обстоятельство необходимо для поиска исходного рукописного объекта, который мог быть использован в качестве исходного для изготовления спорного цифрового документа.

Далее рассмотрим особенности подготовки материалов для еще одного, сравнительно нового почеркового объекта. В частности, практика свидетельствует об увеличении количества экспертиз в отношении граффити. В первую очередь это связано с их использованием за пределами правового поля: надписи экстремистского содержания, вандальные надписи, содержащие угрозы, незаконная реклама и прочее.

В данном случае особого внимания как со стороны инициатора назначения экспертизы, так и эксперта заслуживает изучение использовавшихся нетрадиционных материалов письма и в общем механизма следообразования: процарапывание заостренным предметом имеющихся слоев краски, применение мела, угля, кисти и красок, а также баллонов с распылителями красок и многое другое. Отметим, что необычные условия письма продиктованы не только используемыми материалами, но и характеристиками следовоспринимающей поверхности (*вертикальное положение, различные материалы: бетон, кирпич, дерево, стекло, металл, пластик, картон и т. п.*), что отчасти обусловит проявление тех или иных признаков, а соответственно, потребует более основательного анализа и изучения [3, с. 24].

При подготовке образцов для проведения почерковедческой экспертизы граффити следует иметь в виду, что у человека могут быть выработаны разные стили исполнения буквенно-цифровых записей граффити, следовательно, и образцы должны охватывать все вариации стилей, которыми владеет проверяемое лицо. Для соблюдения данного параметра в качестве свободных образцов возможно предоставить значительное количество фотоизображений предыдущих работ конкретного исполнителя, а также экспериментальные образцы, выполненные как в обычных условиях, так и под действием равных по силе сбивающих факторов.

Поскольку граффити выполняются на необычной поверхности в необычных условиях, то и сравнительные образцы должны отбираться в приближенных к ним условиях. Предлагается следующий метод получения экспериментальных образцов: ватман располагается на вертикальной поверхности; далее предполагаемый исполнитель рукописи пишет на нем текст

непривычным пишущим прибором, например аэрозольной краской из баллончика. Таким образом, рукопись выполняется в необычных условиях (например, стоя) необычным орудием письма, что в определенной степени обеспечивает критерий сопоставимости в части действия сбивающих факторов.

Кроме того, при поступлении на экспертизу граффити-подписи стоит учитывать, что могут встречаться полный и краткий варианты ее исполнения. Применение того или иного варианта зависит от рода подложки, физического и психического состояния исполнителя, числа подписей, исполняемых подряд, условий исполнения, размера материала, на котором выполняется граффити, и т. д. Поэтому как свободные, так и экспериментальные образцы граффити должны быть представлены как можно в большем количестве.

В случае поступления на исследование граффити от имени другого реально существующего лица необходимо представлять образцы почерка обоих лиц (*от имени которого исполнено граффити и предполагаемого*).

При исследовании граффити, исполненных специальными шрифтами и с подражанием печатному шрифту, необходимо направлять на исследование образцы, исполненные как скорописью, так и шрифтом, которым исполнены исследуемые записи².

Успешное проведение исследования граффити как объекта почерковедческой экспертизы зависит от качества граффити, сопоставимости сравнительного материала, а также опыта эксперта, который будет проводить исследование.

В период глобализации объектами споров становятся документы, содержащие почерковые реализации, выполненные на иностранных языках, которые существенно отличаются от русской скорописи. В качестве отличительных особенностей рассматриваемых объектов следует выделить: конструктивное своеобразие, значительное количество письменных знаков (*достигающее нескольких десятков тысяч*) и определенные правила исполнения [3, с. 23].

В данном случае исходя из специфики объекта как на этапе назначения экспертизы, так и в рамках ее производства необходимо привлечение специалиста, обладающего специальными знаниями в области лингвистики, которые касаются использованного типа письма. Специалист-лингвист поможет установить структуру исследуемой иноязычной рукописи, определить компоненты письменных знаков, изучить последовательность и правильность выполнения знаков, а также определить стиль написания иноязычной рукописи и выбрать наиболее сопоставимые образцы из всего спектра сравнительных материалов, которые выполнены на том же языке. С точки зрения сопоставимости образцов для сравнительного исследования должен быть представлен значительный объем образцов, исполненных посредством аналогичного вида письменности, на том же языке, а также

² Карданов Р. Р. Методические основы проведения криминалистических экспертиз : учеб. пособие. Краснодар : КРУ МВД России. С. 144.

соответствующим по типу пишущим прибором (например, если при написании исходной иноязычной рукописи был использован маркер, то образцы должны быть выполнены маркером, если черная гелевая ручка, то черной гелевой ручкой и т. д.).

Важно учитывать, что, несмотря на визуальное сходство отдельных письменных знаков, в частности иероглифов, процесс их разграничения сопряжен с определенными сложностями. Так, японские иероглифы возможно отличить от китайских лишь путем установления понятийной составляющей. Ввиду этого определить вид письменности, как правило, сможет лишь лингвист. В противном же случае возникает вероятность предоставления на экспертизу совершенно несопоставимых объектов, выполненных разными видами письменности.

В дополнение отметим, что в экспертно-криминалистической практике нередко возникают ситуации, когда для объективной оценки выявленных признаков, их сопоставления, распознавания различных внутренних и внешних факторов, влияющих на почерк, объяснения совпадений и различий, а также правильной интерпретации результатов исследования эксперту требуются дополнительные сведения. Прежде всего информация об обстоятельствах выполнения исследуемой рукописи (*необычная поза при письме, материалы и пишущие принадлежности и т. д.*) может быть использована для подтверждения предположения о действии на процесс письма определенного сбивающего фактора, интерпретации отдельных диагностических признаков и объяснения имеющихся различий.

При назначении почерковедческой экспертизы также рекомендуется предоставлять данные о предполагаемом исполнителе рукописи: его возрасте, образовании, профессии, национальности, ведущей руке, психическом и физическом состоянии в период написания. Указанные сведения будут использоваться для решения некоторых диагностических задач почерковедческой экспертизы. Например, могут способствовать установлению факта наличия, степени, характера, вида и формы психического расстройства у лица, написавшего данный рукописный текст. Сведения о дате создания оспариваемых записей (подписей) и образцов для сравнения дадут возможность экспертам государственных судебно-экспертных учреждений провести качественное сравнительное исследование наиболее сопоставимых по времени объектов и корректно объяснить наличие обнаруженных совпадающих и различающихся признаков почерка.

В определенных ситуациях следственным органам и суду необходимо предоставлять экспертам информацию об условиях как выполнения рукописи, так и получения образцов для сравнения (*например, если они были выполнены лицом, находящимся в стрессовом состоянии, болезненном состоянии, под воздействием физического истощения, сразу после приема лекарственных препаратов и т. п.*). Эта информация также поможет экспертам более объективно оценить выявленные информативные признаки почерка.

Полагаем, что качественная подготовка сравнительных материалов, а также других материалов дела, имеющих значение для производства судебно-почерковедческой экспертизы, будет способствовать решению в ка-

тегорической форме поставленных идентификационных и диагностических задач, что, в свою очередь, повысит эффективность процесса доказывания по различным делам.

Список источников

1. Бобовкин С. М., Захарова И. Г. О подготовке материалов для назначения судебно-почерковедческой экспертизы // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2020. № 3. С. 77–82.
2. Бобовкин С. М. Изображения рукописей – современные объекты почерковедческой экспертизы // Правосудие/Justice. 2022. Т. 4, № 2. С. 113–133.
3. Бобовкин С. М., Диденко О. А. Объекты судебно-почерковедческой экспертизы в условиях современности // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 2. С. 20–25.

References

1. Bobovkin, S. M., Zakharova, I. G. On preparation of materials for appointment of forensic handwriting examination. *Vestnik Moskovskoj akademii Sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federatsii = Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*. 2020;(3):77-82. (In Russ.)
2. Bobovkin, S. M. Images of manuscripts – modern objects of handwriting expertise. *Pravosudie/Justice*, 2022;4(2):113-133. (In Russ.)
3. Bobovkin, S. M., Didenko, O. A. Objects of forensic handwriting examination in the present-day conditions. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2023;(2):20-25. (In Russ.)

Информация об авторе

А. О. Волкова – аспирант.

Information about the author

A. O. Volkova – postgraduate student.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 08.11.2024; одобрена после рецензирования 11.11.2024; принята к публикации 18.11.2024.

The article was submitted 08.11.2024; approved after reviewing 11.11.2024; accepted for publication 18.11.2024.